

— Демоническая ци? — В этот момент Мин Юй перестал насмехаться, его лицо стало серьёзным. — Та, что была запечатана Цзянь Сюем десять тысяч лет назад, а ты подавил тысячу лет назад?

Цзысан Яньшу закрыл веер и крепко сжал его в руке, серьёзно ответив:

— Именно так. Это та самая демоническая ци. Не многие божества знают о ней. Я думаю, ты прекрасно понимаешь, что происходит, когда я сталкиваюсь с этой грязью. Поэтому я прошу тебя отправиться на гору Даньсюэ.

Цзысан Яньшу выглядел спокойно и уверенно, как будто заранее знал, что Мин Юй согласится.

Мин Юй был недоволен, нахмурившись и недовольно сказав:

— Ты, Король Драконов, совсем не выглядишь как человек, который просит о помощи. Я не люблю усложнять, но если ты признаешь свою ошибку, я поднимусь на гору Даньсюэ за тебя.

Признать ошибку?

Цзысан Яньшу тихо рассмеялся и спокойно ответил:

— Я не совершал ошибок, зачем мне признавать их? Фэн Вэй тоже выросла на твоих глазах. Подняться на гору Даньсюэ — это помощь ей, а не мне. Если ты не хочешь идти, ничего страшного.

— Ты! — Мин Юй слегка разозлился, его красивое лицо покраснело от гнева.

Каждый раз, когда он видел Цзысан Яньшу, он неизменно выходил из себя.

Но Цзысан Яньшу и не думал уступать. Мин Юй сжал веер из павлиньих перьев так, что пальцы затрещали, сквозь зубы произнеся:

— До сих пор ты не понимаешь своей ошибки? Прошло три тысячи лет, если бы Цзянь Сюй...

Услышав имя Цзянь Сюя, Цзысан Яньшу не смог сохранить спокойствие, но внешне он оставался невозмутимым, тихо сказав:

— Если бы он увидел меня таким, он бы пожалел о своём выборе, не так ли? Я бы с радостью принял его упрёки и наказания.

Имя Цзянь Сюя всегда было больным местом для Цзысан Яньшу, и, как бы он ни старался скрыть это, Мин Юй видел его истинные чувства.

В то же время Мин Юй сам почувствовал боль в сердце.

Это был классический случай, когда ранишь себя, пытаешься ранить другого.

Такая реакция заставила Мин Юя замолчать. Он с раздражением махнул рукой, бросив троих человек в сторону Цзысан Яньшу, и с жёстким недовольством произнёс:

— Я пойду на гору Даньсюэ за тебя, считай это возвращением долга. Твои люди тоже вылечены, Цзысан Яньшу, чтобы это был последний раз!

Едва он закончил, как исчез из виду. Цзысан Яньшу опустил голову и тихо улыбнулся, едва слышно прошептав:

— Спасибо, брат Мин Юй...

Трое, которых бросили, были связаны цепями, связывающими бессмертных, как кульки.

Их уже унизили, засунув в духовный мешочек, и теперь, внезапно выброшенные наружу, они чувствовали себя ошеломлёнными.

Цзысан Яньшу лишь взглянул на них, махнул рукой, освободив от цепей, и направился в шатёр.

Тин Юэ, потирая голову, чтобы избавиться от головокружения, последовал за ним. Увидев своего старшего брата, он сразу же начал жаловаться:

— Старший брат, наконец-то я вернулся к тебе. Ты даже не представляешь, насколько эти божества несправедливы и высокомерны.

Услышав это, Чиань украдкой взглянул на Цзысан Яньшу, сидящего за столом, подумав, что самым высокомерным и несправедливым был как раз он.

Цзысан Яньшу взглянул на уже выздоровевших Мяомяо и Шисы и с удовлетворением сказал Тин Юэ:

— Тебе повезло, Мяомяо выздоровела. Иначе тебе пришлось бы поплатиться жизнью.

Уже познав ужасную силу Цзысан Яньшу, Тин Юэ инстинктивно отступил на два шага, прячась за Е Цзюньчэ.

Тем временем Е Цзюньчэ с любопытством рассматривал Мяомяо. Перед поездкой в Долину Короля Снадобий она была ещё маленькой девочкой, но теперь, вернувшись, превратилась в прекрасную юную девушку.

Так она выглядела после успешного прохождения небесного испытания.

Е Цзюньчэ посмотрел на неё некоторое время и тихо спросил:

— У Мяомяо всего двести лет практики, она ещё не должна была проходить небесное испытание. Это твоя кровь?

Заметив изменение в настроении Е Цзюньчэ, Цзысан Яньшу сразу же объяснил:

— Двести лет назад я был ранен, она съела траву, на которую попала моя кровь. Я был в полубессознательном состоянии и случайно передал ей часть своей силы, что позволило ей обрести разум и принять человеческий облик. С тех пор она находится рядом со мной.

Мяомяо, обладая вспыльчивым характером и давно недолюбливая Е Цзюньчэ, уже хотела накричать на него. Но, вспомнив, как чуть не была изгнана Цзысан Яньшу, она сразу же замолчала.

Цзысан Яньшу скользнул взглядом по Шисы и спокойно сказал:

— Ты вылечился, чего же ты ещё ждёшь?

Услышав своё имя, Шисы вздрогнул, быстро оглядел всех присутствующих и тоже спрятался за Е Цзюньчэ, тихо сказав:

— Я пришёл с Тин Юэ. В конце концов, это он вытащил меня из Южного моря. К тому же старший брат Е пока не прогоняет меня.

Он ткнул пальцем в Е Цзюньчэ, который немного удивился, но затем понял и сказал:

— Верно. Тин Юэ никогда не спускается с горы Линмин, ему не хватает опыта. Пусть сам разбирается.

Когда Е Цзюньчэ заговорил, Цзысан Яньшу сразу смягчился, бросив взгляд на Шисы и спокойно сказав:

— Тогда поступай, как знаешь.

С этими словами он развернулся и ушёл. Е Цзюньчэ подумал, что обидел его, и сразу же последовал за ним.

Как только Цзысан Яньшу ушёл, Тин Юэ с недовольством посмотрел на Шисы и пробормотал:

— Похоже, я нашёл себе проклятие. С тех пор как встретил тебя, у меня не было ни одного хорошего дня.

Услышав, что Тин Юэ ещё и жалуется, Шисы возмутился, но, вспомнив, что ему нужно быть ближе к своему брату, сдержался, хотя и с высокомерием сказал:

— Это твой старший брат сказал тебе разбираться самому. Если недоволен, иди к нему и поговори.

Ссылаясь на старшего брата, Тин Юэ оказался в тупике и лишь сердито хлебнул чай.

Е Цзюньчэ думал, что Цзысан Яньшу ушёл в гневе, но, выйдя наружу, увидел, что тот задумчиво смотрит на цветы, растущие у двора.

В лагере, в основном, была песчаная почва, лишь несколько деревьев, но под каждым из них росли ярко-алые, почти кровавые цветы.

Цзысан Яньшу смотрел на них с серьёзным и странным выражением лица.

— Яньшу, с этими цветами что-то не так? — тихо спросил Е Цзюньчэ, подойдя ближе.

Цзысан Яньшу слегка покачал головой и тихо ответил:

— Алые цветы растут в тёплых и влажных местах, а в провинции Хуай круглый год идёт снег. Здесь им не место.

— Но... — он сделал паузу и продолжил, — каждый раз, когда я приезжаю в Хуай, я вижу эти цветы. Раньше я не обращал на это внимания, но теперь, когда Город Грома и провинция Дань за одну ночь превратились в пустыню, здесь всё равно растут алые цветы.

Что-то здесь было не так, и самым странным были эти ярко-алые цветы, похожие на кровь, которые издавна казались огромным кровавым пятном.

Цзысан Яньшу использовал свою духовную силу, чтобы исследовать цветы, но не нашёл ничего необычного, что было ещё более странным.

Не найдя ответа, Цзысан Яньшу перестал углубляться в это, опустил руку и, глядя на пустынный пограничный город, задумчиво произнёс:

— Провинция Хуай... Я давно здесь не был...

Он вспомнил, что последний раз был здесь сотни лет назад, и тогда рядом с ним был Лю Шуансы.

Е Синъюэ, организовав всех в лагере, вышел к Цзысан Яньшу с лёгким почтением и сказал:

— Я помню, что вы любите места с водой, и нашёл одно красивое место, которое, думаю, вам понравится.

Небольшое озеро находилось недалеко от лагеря, и Цзысан Яньшу знал, где оно находится, так как сам создал его.

Е Синьюэ уже подготовил небольшую палатку у озера и припас сливы.

Сейчас был сезон слив, но в провинции Хуай, где круглый год идёт снег, найти их было непросто.

Цзысан Яньшу взял одну сливу и поблагодарил Е Синьюэ:

— Вам пришлось потрудиться, маркиз. Прошло столько лет, а вы всё помните, что я люблю красивые места и сливы.

Е Синьюэ громко рассмеялся:

— Господин Цзысан, вы — благодетель моей семьи. Ваши предпочтения я никогда не забуду.

Цзысан Яньшу откусил кусочек сливы, и кислый вкус мгновенно заполнил его рот. Он скривился от кислоты.

Е Цзюньчэ, увидев это, взял руку Цзысан Яньшу и поднёс откушенную сливу к своим губам.

<http://bllate.org/book/15101/1334305>